

Лю Цюаньфу с одобрением посмотрел на Линь Яньхуна:

— Ваша матушка была добрейшей душой, и если бы она увидела, как теперь молодой господин проявляет милосердие, она была бы невероятно счастлива!

Он полагал, что Линь Яньхун решил помочь старому портному и его семье исключительно из жалости.

Линь Яньхун улыбнулся, но ничего не ответил.

— Дядюшка Фу был прав, его родная мать была самой доброй и любящей женщиной... но его «милосердие» не распространялось на всех.

На северо-востоке земель Лян преобладают горы, а местности Юньшуй и Шулин особенно холмисты, с многочисленными горными хребтами, что делает сухопутные пути труднопроходимыми. В некоторых местах даже невозможно проложить дорогу, и приходится идти в обход.

Поговорка «Дорога в Шу трудна, труднее, чем взойти на небеса» — не просто слова.

Из-за ограниченного времени, приближающегося дня рождения старого господина Ци, а также необходимости взять с собой ценные и хрупкие подарки, Линь Яньхун решил отправиться из города Юньян в Шулин по воде.

Сначала он двинулся на запад вдоль ущелья, затем, войдя в реку Миньшуй, переправился на север и, наконец, достиг столицы округа Шулин — города Шучуань.

— Хунэр, отправляясь в Шулин, передай от меня привет старому господину Ци, — Линь Фэн лично провожал сына до пристани, повторяя свои наставления. — Ты впервые в жизни отправишься в такое длительное путешествие на корабле. Если почувствуешь недомогание, обязательно скажи старому Хэ.

— Не беспокойтесь, отец, я знаю.

Линь Яньхун смотрел на Линь Фэна, на висках которого уже виднелась седина, с чувством грусти и размышлений.

После его отъезда в Шулин, а затем в Академию Цинтун, времени, проведенного с отцом, станет еще меньше.

Но в отличие от «прошлой жизни», когда они жили под одной крышей, но не могли быть близки, Линь Яньхун знал, что, даже если он отправится куда-то далеко, между ними останется связь, поддерживающая их отцовские чувства.

Он также не забывал, что однажды должен увезти отца из места, которое погубило его счастье.

Поскольку Лю Цюаньфу и Гун Чунь оставались в Юньяне, чтобы управлять лавками и поместьями Линь Яньхуна, сопровождающим на этот раз стал Хэ Чан, который ранее сопровождал его на гору Ушань.

Этот Хэ Чан раньше служил под началом главного управляющего Чжан Цюаня, но поскольку Чжан Цюань не пользовался доверием старого господина Линь Цюндэ, он и его подчиненные

не получали важных поручений.

Напротив, те, кто раньше работал в поместьях или только недавно поступил на службу, получали выгодные задания, вызывая зависть.

Хэ Чан знал, что ему не пробиться в Хэаньтан или Южный двор, но и не хотел терпеть унижения и тяготы под началом Чжан Цюаня, поэтому нашел возможность перейти в Шэньситан.

Он считал, что, хотя господин Линь не был родным сыном старого господина, он был законным наследником, внесенным в родовую книгу. Даже если старый господин и супруга больше любили второго сына, наследником старшей линии клана Линь все равно оставался Линь Фэн.

К тому же Линь Фэн был человеком мягким и не столь строгим, как другие господа, поэтому работать под его началом было не так уж сложно.

Хэ Чан не стремился к большим достижениям, ему было достаточно просто иметь работу, поэтому он спокойно служил в Шэньситане и, благодаря нескольким удачным случаям, даже завоевал расположение Линь Фэна.

В прошлом году он сопровождал молодого господина на гору Ушань, и первое время Хэ Чан был в постоянном напряжении, не смея расслабиться ни на минуту.

Ведь молодой господин из резиденции Линь был известен своим слабым здоровьем, и если бы с ним что-то случилось в пути, Хэ Чану пришлось бы несладко.

Наконец они благополучно добрались до города Юньси и поднялись в горы, но молодой господин остался в храме один.

Те два месяца, как бы Хэ Чан это ни преувеличивал, он не мог спокойно спать, постоянно нервничая.

Неизвестно, подействовали ли две высокие благовония, зажженные в храме Хуайинь, но в итоге он успешно выполнил поручение господина — и даже получил за это похвалу.

Позже Хэ Чан подумал, что зря так переживал два месяца — молодой господин был в полном порядке и вообще не нуждался в его заботе!

На этот раз в Шулин Хэ Чан сам вызвался сопровождать молодого господина в долгое путешествие.

Линь Фэн, видя, что в прошлый раз он справился хорошо, согласился.

Линь Яньхун не испытывал неприязни к этому не слишком способному, но и не злонамеренному управляющему отца и с благодарностью принимал его заботу.

.....

На этот раз они плыли на торговом судне, сопровождавшем официальный корабль. Внутреннее убранство торгового судна было даже более изысканным, чем на официальном, так как Линь Фэн заранее отправил людей, чтобы обеспечить сыну комфорт.

Поднявшись на борт, Линь Яньхун был проведен слугой в каюту на втором этаже.

Стоя на палубе и наблюдая, как берега медленно проплывают мимо, а водная гладь раскинулась во всей своей величественности, Линь Яньхун глубоко вздохнул.

Это был не первый раз, когда он плыл на корабле, но впервые он оказался на таком большом судне, мчащемся по ущелью.

Слуга, видя, что этот одетый в роскошные одежды юноша с выдающейся внешностью проявляет интерес, начал рассказывать о торговом судне.

— Не скрою, молодой господин, наши торговые суда компании Чжэн славятся по всему ущелью... Если вы захотите отправиться в царство Цзин, наш корабль будет самым удобным выбором.

Линь Яньхун, слыша его красноречие и сам заинтересовавшись этим судном, не прерывал его.

Услышав это, он невольно улыбнулся:

— Если ваш управляющий услышит, как вы рекламируете корабль, он, наверное, увеличит вам жалованье.

Слуга, ослепленный улыбкой Линь Яньхуна, на мгновение забыл, что хотел сказать.

Потом, опомнившись и про себя воскликнув «эта внешность просто потрясающая», поспешно добавил:

— Когда вернусь, обязательно скажу управляющему, а вы, благородный господин, замолвите за меня словечко, и я смогу пораньше вернуться домой к праздникам.

Хупо, слушая, как слуга «болтает» перед Линь Яньхуном, видела, что на лице молодого господина сохраняется улыбка, и поняла, что он в хорошем настроении, что заставило и ее порадоваться в душе.

На палубе было ветрено, и она подошла, чтобы накинуть на Линь Яньхуна плащ. Он не отказался, но продолжал слушать рассказы слуги о забавных случаях на воде.

— Самые великолепные корабли, конечно, принадлежат императорской семье, — слуга с напускной таинственностью продолжил. — Я сам их не видел, но слышал от старых моряков, что императорские корабли достигают более тридцати футов в высоту и почти двухсот футов в длину. На них есть главный зал, внутренние покои, восточный и западный залы, а еще сад! Говорят, что на корабле более сотни кают, все украшены золотом и нефритом, обтянуты шелком и наполнены ароматом амбры. Когда они проходят мимо, воздух наполняется необыкновенным благоуханием, это поистине величественное зрелище!

Линь Яньхун, услышав это, хотя и счел утверждение о «необыкновенном благоухании» преувеличением, не сомневался, что украшения из золота и нефрита, а также шелковые ткани — это правда.

— Однако императорские корабли могут плавать только в ущелье и каналах, в открытом море нужны уже другие суда — фучуани.

— Фучуани?

— Это корабли с острым носом и квадратной кормой, с бортовыми защитными плитами. В

землях Лян и царстве Юн их не увидишь, только в прибрежных районах царств Цин, И и Цзин.

Линь Яньхун, услышав, как он за один раз упомянул все девять областей и пять царств, невольно улыбнулся.

— Мы с трудом добираемся до соседнего округа, а он уже мечтает о других землях. Разве это не фантазии?

— Ау-у, ау-у! — Волчонок протянул лапку, указывая на берег, как будто что-то заметил, пытаясь привлечь внимание того, кто его держал.

Линь Яньхун не хотел возвращаться в каюту, ожидая, что путешествие на корабле будет нелегким, но через два дня почувствовал себя вполне нормально.

Иногда, когда ветер был сильным и корабль качало, у него кружилась голова, но в спокойные моменты он не чувствовал никакого дискомфорта.

Волчонок, привыкший к «большим волнам», не боялся этой качки и целыми днями гулял с Линь Яньхуном на палубе, «наслаждаясь» видами берегов.

Большую часть времени он сидел у Линь Яньхуна на руках, иногда бегал по палубе.

Линь Яньхун знал, что теневые стражи резиденции князя Юй уже на борту, но все же не позволял волчонку уходить далеко — здесь, в отличие от суши, если он упадет в воду, то превратится в мокрого волка.

Город Юньян, расположенный рядом с ущельем, славился своими водными ресурсами, но даже Линь Яньхун, родившийся в богатой семье, никогда не видел такого разнообразия морепродуктов.

Каждый день на стол подавались рыба, креветки, крабы и моллюски, некоторые из которых даже тетушка Чунь не могла назвать.

<http://bllate.org/book/17693/1651418>